

DOI 10.37882/2223–2974.2022.06.21

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

**A. Marchenko
V. Marchenko**

Summary. The article analyzes the main problems of the appointment and execution of punishment in the form of restriction of freedom and offers recommendations for the elimination of these problems.

Keywords: execution of punishment, restriction of freedom, criminal enforcement inspection, means of electronic monitoring of controlled persons.

Марченко Александр Васильевич

К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет
marchenkoalexv@mail.ru

Марченко Валентина Викторовна

Преподаватель, Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также же предлагаются рекомендации по устранению данных проблем.

Ключевые слова: исполнение наказания, ограничение свободы, уголовно-исполнительная инспекция, средство электронного мониторинга подконтрольных лиц.

Осуществляемое в последнее время реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает разрешение ряда задач, к которым относятся, в том числе, расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, повышение их эффективности, внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний.

Как отметила начальник Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России генерал-майор внутренней службы Елена Коробкова в беседе с обозревателем «Интерфакса» подводя итоги работы управления за 2020 год — «Прошедший год позволил нам серьезно продвинуться на пути гуманизации уголовной политики. Сегодня более 70% всех назначаемых российскими судами наказаний не связаны с лишением свободы» [1].

Одним из таких видов наказаний является ограничение свободы, которое является одним из альтернативных наказаний лишению свободы.

Ограничение свободы — относительно новый вид уголовного наказания без изоляции осужденных от общества, который был введен в 2010 г. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. «О внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [2].

Содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы состоит в ограничении конституционных и иных прав законных интересов и обязанностей осужденного. В том числе содержание ограничения свободы заключается в самом факте осуждения лица от имени государства, частичной изоляции осужденного от общества, различных правоограничениях, которые терпит осужденный в силу отбывания данного наказания.

Введение такого вида наказания без лишения свободы направлено, в первую очередь, на снижение численности осужденных в исправительных учреждениях и финансового бремени по их содержанию, а также предоставление возможности гражданам, впервые совершившим преступления, исправиться без изоляции от общества. Основное преимущество ограничения свободы заключается в ограждении осужденного от негативного воздействия криминальной среды в местах лишения свободы. В тоже время совокупность ограничений, установленных судом, являются противодействием совершения осужденным преступных дея-

ний и важным обстоятельством в обеспечении правомерного поведения осужденных.

Современное понятие этому наказанию дает Соколов И.В., которым разработана авторская дефиниция понятия наказания в виде ограничения свободы: «Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному запретов и обязанностей, которые должны соблюдаться и исполняться осужденным, в течение установленного судом срока под надзором уголовно-исполнительной инспекции и под угрозой наступления указанных в уголовном законе неблагоприятных последствий в случае несоблюдения запретов или неисполнении обязанностей» [3, с. 8].

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации [4] ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений и обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ. При этом, как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [5], суд при назначении осужденному наказания, в виде ограничения свободы, не вправе устанавливать осужденному ограничения и возлагать на него обязанности, не предусмотренные статьей 53 УК РФ.

Но вместе с тем в период отбывания ограничения свободы суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции (далее по тексту — УИИ), осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Исполнение ограничения свободы регламентируется ст.ст. 47.1–60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [6] и Приказом Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» [7]. Данные нормативные акты, дополняя друг друга, регламентируют порядок исполнения и условия отбывания ограничения свободы.

Отличительной особенностью наказания в виде ограничения свободы является то, что местом его исполнения в соответствии с ч. 1 ст. 50 УИК РФ является место жительства осужденного. Постановка на учет осужденного осуществляется УИИ по месту его жительства. Вышеуказанной инструкцией установлен ряд обязанностей УИИ, которые должны исполняться по месту жительства осужденных. К ним относятся, в частности: направление уведомления в суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания наказания осужденным; направление извещения в орган внутренних дел и подразделение

по вопросам миграции по месту жительства осужденного о постановке его на учет; в военный комиссариат по месту постоянной регистрации о постановке на учет осужденного гражданина Российской Федерации призывного возраста; выездные проверки; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; наведение справок; дополнительные проверки по домашнему стационарному телефону; установка по месту жительства осужденного устройств технических средств надзора и контроля [8, с. 69].

Недоработанным, по нашему мнению, остается вопрос о начале срока исчисления ограничения свободы как основного вида наказания. Законом установлено, что при назначении ограничения свободы в качестве основного вида наказания начало срока исчисляется со дня постановки осужденного на учет в УИИ. При организации исполнения наказания в соответствии с законодательством УИИ в течение 15 суток со дня получения копии приговора УИИ вручает осужденному официальное уведомление о необходимости его явки в инспекцию для постановки на учет. После получения уведомления осужденный в течение 3 суток обязан явиться в УИИ для постановки на учет. Поэтому, не позднее, чем по истечении 18 суток с момента вступления приговора в законную силу, осужденный должен быть поставлен на учет, и с этого момента будет исчисляться срок наказания в виде ограничения свободы. Авторы приходят к мнению, что именно в это момент, осужденный, в отношении которого приговор вступил в силу, но ещё не поставлен УИИ на учёт, попадает в правовой вакуум и может не соблюдать установленные судом ограничения, т.к. срок исполнения наказания еще не начал исчисляться. В связи с чем, предлагается статью 53 УК РФ дополнить фразой следующего содержания «Возложенные судом обязанности и ограничения должны исполняться осужденным с момента вступления приговора в законную силу».

Ограничение свободы, как вид уголовного наказания подразумевает особый порядок его исполнения, поскольку осужденному необходимо всегда находиться под надзором УИИ. Поэтому для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных УИИ вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 [9] утвержден перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых УИИ для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. В него вошли электронные браслеты (для ношения более 3 месяцев), стационарные и мобильные контрольные устройства для приема их сигналов, ретранслято-

ры, персональные трекары (для ношения не более 3 месяцев), стационарные устройства аудиовизуального контроля (предназначены для автоматической визуальной и голосовой идентификации осужденного) и др.

Выбор электронного средства персонального надзора и контроля осуществляется сотрудниками УИИ в зависимости от ограничений, возложенных судом и с учетом личности осужденного. В УИК РФ четко не определено, в отношении каких осужденных может применяться средство электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее по тексту — СЭМПЛ). В силу того, что ношение СЭМПЛ отягчает условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, по мнению авторов, их установку следует признать мерой взыскания. Предлагается ч. 2 ст. 58 УИК РФ дополнить фразой следующего содержания: «За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения либо устанавливает средства электронного мониторинга подконтрольных лиц».

Так же следует предусмотреть ответственность осужденного, в случае если он умышленно допускает существенные повреждения оборудования СЭМПЛ или совершает действия, направленные на невозможность эксплуатации электронного устройства, предлагается данному осужденному признавать злостно уклоняющимся от отбывания наказания и часть 4 ст. 58 УИК РФ по нашему мнению, следует дополнить еще одним пунктом — «д) осужденный, умышленно допустивший поломку или повреждение аудиовизуальных, электронных или иных технических средств надзора».

Кроме того, заслуживает внимания еще одна проблема, связанная с применением СЭМПЛ. Ряд практических работников отмечают высокую стоимость СЭМПЛ, поэтому чтобы снизить государственную финансовую нагрузку при исполнении ограничения свободы можно использовать опыт удержания денежных средств с осужденных как, например, при отбывании исправительных работ и принудительных работах.

При этом отчисления осужденных должны носить строго целевой характер. Предлагается ч. 1 ст. 53 УК РФ дополнить еще одной обязанностью осужденного к ограничению свободы «отчислять установленным приговором суда от 5 до 20% от ежемесячного дохода, осужденного на содержание электронных средств контроля и надзора». Вместе с тем, указанная обязанность не должна являться обязательной и назначаться по усмотрению суда с учетом личности осужденного и обстоятельств совершенного преступления.

В заключение следует сказать, что, несмотря на отмеченные отдельные проблемные моменты, применение средств электронного мониторинга при реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы имеет свою перспективу и, несомненно, способствует стимулированию правопослушного поведения осужденного к рассматриваемому виду наказания [10, с. 72]

Кроме того, без СЭМПЛ сотрудникам УИИ невозможно контролировать обязанность, заключающуюся в запрете покидать осужденному место проживания в ночное время и осуществлять контроль за исполнением запрета на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Их неприменение существенно снижает потенциал наказания и превращает указанные ограничения в формальность.

Таким образом, в настоящей статье мы рассмотрели некоторые современные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы. Ограничение свободы можно считать, одним из самых перспективных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в связи с тем, что оно не требует от государства крупных финансовых затрат на содержание осужденных, но вместе с тем необходимо устранение недостатков института, путем комплексных разработок в уголовной и в уголовно-исполнительной науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробкова Е. Интервью 28 января 2021 г. (Интерфакс). Москва: INTERFAX.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/748293> (дата обращения 28.03.2022).
2. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // *Собрание законодательства РФ*. — 2009. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6453.
3. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара: Самарский государственный университет, 2012. — 21 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. Далее по тексту — УК РФ.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г. № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 1996 г. № 1-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198. Далее по тексту — УИК РФ.
7. Приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 (ред. от 2 ноября 2016 г. № 251) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // Российская газета. — 2010. — 27 октяб. Далее по тексту — Инструкция № 258.
8. Лядов Э.В. Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 7. — С. 66–76.
9. Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 14. — Ст. 1663.
10. Лядов Э.В. Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 7. — С. 66–76.

© Марченко Александр Васильевич (marchenkoalexv@mail.ru), Марченко Валентина Викторовна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Санкт-Петербург